Два красавца-актера, стоящие рядом друг с другом, не были обычным явлением. Как только они поднялись по лестнице и встали перед фоном, раздались белые вспышки фотокамер. Одновременно с этим люди шумно разговаривали, но в этот момент У Джин ничего не слышал. Он думал, что с ним все будет в порядке, так как предполагал, что опыт прошлых жизней достаточно подготовил его к этому, но оказалось, что воспоминания - это не более чем воспоминания. Видя, как он нервничает и как дрожат его руки, казалось, что реальным было только то, что он пережил сам.

— Господин Чхэ У Джин!

У Джин улыбнулся, повернув голову в ту сторону, откуда его звали. Это была подсознательная реакция, но репортеры сразу же уловили ее и начали выкрикивать его имя. Некоторые из них называли и имя Пак Мина, но репортеров, называвших имя У Джина, было значительно больше.

У Джин также слышал, как некоторые из них задавали ему вопросы, но он просто улыбался и смотрел в камеру. Перед тем как отправиться на мероприятие, его агентство тщательно подчеркнуло, что если это не официальное интервью, то он не обязан отвечать на вопросы репортеров. В зависимости от ситуации, ему было более чем достаточно сказать "спасибо" или сказать, что он будет много работать.

Вскоре после этого появились другие актеры, и У Джин снова встал с ними перед фоном. Только после группового фото с главными героями и актерами второго плана, с режиссером Муном в центре, У Джин смог наконец-то вырваться из лап фотокамер.

Несколько репортеров хотели провести с ним больше времени, но он лишь слегка склонил голову и последовал за режиссером Муном, когда тот уходил. Он не выглядел надменным или высокомерным; он выглядел очень элегантно и уверенно, вызывая у многих репортеров благоговейный трепет. Но когда Чхэ У Джин и режиссер Мун вошли в театр, их восхищение сменилось сожалением.

После этого все репортеры, фотографировавшие других прибывших знаменитостей, склонили головы на одну сторону. Все знаменитости, которые гордились своей внешностью, выглядели посредственно. По сравнению с У Джином, они выглядели просто средне. В связи с этим в голову пришло новое прозвище - Убийца Красавчиков! Вопреки ожиданиям Хван И Ён, У Джин не получил титул "самого красивого мужчины Кореи", вместо этого он получил довольно уникальный титул.

Войдя в театр, У Джин увидел знакомое лицо. У Джин и ведущая актриса Кан Хи Джу, а также актер средних лет, игравший роль босса ростовщиков, радостно приветствовали друг друга. Он также поприветствовал основных сотрудников, пожав им руки. Они не виделись часто, но во время напряженных и тяжелых недельных съемок у них появилось странное чувство товарищества, которое сыграло свою роль в этом счастливом воссоединении. Фраза "Свергнуть Пак Мина" была по-прежнему актуальна.

— Я действительно могу здесь сидеть? — снова спросил У Джин, садясь слева от режиссера Муна. Сидевшая справа от режиссера Муна Кан Хи Джу кивнула и жестом пригласила его сесть.

— Господин Пак Мин будет сидеть рядом со мной, так что ты можешь сесть туда. Режиссер Мун, должно быть, очень счастлив, что сидит в окружении красивого мужчины и красивой женщины, - сказала Кан Хи Джу.

— Красивый мужчина здесь, но где же красивая женщина, о которой ты говоришь?

— Режиссер! — Кан Хи Джу закатила глаза, но не потому, что ее расстроили слова режиссера.

Независимо от того, какие комментарии она получала сегодня, она не могла не быть в приподнятом настроении. После просмотра фильма на предварительном показе для прессы она в какой-то степени вернула себе уверенность. Несмотря на то, что никто не мог гарантировать, насколько хорошо будет принят фильм, пока он не выйдет в прокат, огромное количество благоприятных отзывов и ожидание того, что фильм станет кассовым хитом, делали так, что независимо от того, что она слышала, ее волнение не утихало.

— Кстати, с тех пор как ты присоединился к DS, ты действительно стал таким красивым, что я не могла тебя узнать.

В ответ на слова Кан Хи Джу режиссер Мун, который хвалил У Джина за его внешность каждый раз, когда видел его, стал защищать У Джина от его имени.

— У Джин всегда был красив .

— Мы должны быть честны. Может, он и был красив тогда, но не настолько, как сейчас. Видя У Джина сейчас, я понимаю, что мне действительно повезло. Мы снимались вместе, когда он был менее привлекательным, и благодаря этому я не выгляжу плохо рядом с ним.

Видя, как Кан Хи Джу в восторге сжимает руки, У Джин спросил ее серьезным тоном:

— Я действительно был менее привлекательным тогда?

— Вы все это время даже не подозревали об этом, господин?

Видя, что У Джин отреагировал таким серьезным тоном, Кан Хи Джу вежливо ответила ему, но это была всего лишь шутка, не имеющая никакого значения.

Если сравнивать прошлое У Джина с его нынешним образом, то он определенно был менее привлекательным в те времена. Однако, если сравнивать У Джина с большинством людей в

расцвете сил, то это будет совсем другая история.

— Если кто-то, кто не был привлекательным, внезапно меняется, то разве не очевидно? — с сарказмом произнес Пак Мин, прервав разговор. Он вошел в театр чуть позже них и уже садился на свое место. Как человек, который всегда был в центре внимания, он чувствовал горечь из-за чувства отчуждения, которое испытал сегодня.

— Что очевидно? Я не знаю, что ты пытаешься сказать.

— Я тоже не знаю. Ты знаешь, что он имеет в виду, У Джин?

— Если произошли изменения, то, наверное, процедуры по уходу за кожей сыграли свою роль. — У Джин, который всегда был серьезен, тщательно подумал, прежде чем ответить и на этот раз.

Действительно, черты его лица остались прежними, и если бы ему нужно было выделить какие-то отличия, то он мог бы отметить только то, что его кожа заметно похорошела. В результате все похвалы достались его косметологу. По правде говоря, тот факт, что его общий стиль стал более утонченным и стильным, в сочетании с систематическим уходом за собой, сыграл огромную роль, но он не чувствовал, что сейчас подходящее время для их перечисления.

— Его кожа, безусловно, улучшилась. Черты лица остались прежними, но его лицо сияет, — когда Кан Хи Джу стала такой же серьезной и заговорила, У Джин начал делать комплименты своему косметологу. Это заинтересовало Кан Хи Джу, и она попросила больше информации. В разгар их разговора Пак Мин снова остался без внимания.

— Кстати, я заметил, что ты не поздоровался со мной, своим старшим в этой области, когда увидел меня. Учитывая, что мы снимались в одном фильме, не слишком ли ты высокомерен? — Пак Мин тонко улыбнулся, бросив колкий взгляд на У Джина. На первый взгляд, он выглядел как актер, который был очень внимателен и добр к своим младшим. Но это было потому, что камеры были повсюду, и невозможно было предугадать, что они заснимут.

—Ах! Если подумать, я действительно не поприветствовал вас. Я не хотел показаться слишком дружелюбным и переходить границы дозволенного, ведь вы очень известны. Кроме того, я понял, что не представился официально, ведь вас не было рядом, когда я снимался на площадке. Я Чхэ У Джин.

Чхэ У Джин встал и поклонился с улыбкой на лице, которая была еще ярче, чем у Пак Мина. Он был вежлив, но не раболепствовал; он выглядел искренне счастливым от встречи с ним - придраться было не к чему.

— Хорошо. — Пак Мин ответил отрывисто и повернул голову назад к выходу.

Кан Хи Джу упрекнула его:

— Если младший приветствует тебя, разве ты, как старший, не должен ответить ему взаимностью?

— Есть ли в Корее кто-нибудь, кто не знает моего имени?

— Тогда ты должен был сказать ему, чтобы он представился, а не приветствовал тебя прямо с ходу. Для старшего ты не очень-то любезен. Полагаю, ты стареешь физически, но не умственно.

Несмотря на то, что они обменивались оскорблениями, на лицах обоих было чрезвычайно дружелюбное выражение, и они ярко улыбались. Они говорили как можно тише и почти не размыкали губ, так что со стороны это выглядело словно чревовещание.

— А я думаю, что стареет только твое лицо, поэтому у тебя столько морщин.

— По сравнению с этим у моего мозга морщин больше. Люди называют это мудрым и изящным старением. А ты что думаешь? Разве ты не хочешь кое-чему у меня научиться?

Пак Мин старался контролировать себя и подавлять гнев, мгновенно поднявшийся в нем, и сдерживал себя, чтобы не наброситься на нее.

— Должен ли я что-то сказать или лучше промолчать...

Пак Мин чувствовал, что Кан Хи Джу не должна была вмешиваться в его конфликт с У Джином, и был недоволен тем, что Кан Хи Джу продолжала небрежно разговаривать с ним, только потому, что она была его старше по работе, хотя была моложе его по возрасту. Как раз в тот момент, когда Пак Мин собирался пожурить ее, У Джин прервал их и сказал Кан Хи Джу с блестящими глазами:

— Это туфли Shuel?

— Да, это обувь ручной работы, которую я заказала. Они красивые, правда?

— Их разработала моя матушка.

— О боже! Правда?

Поскольку Кан Хи Джу отвернулась, чтобы поговорить с У Джином, Пак Мину больше не с кем было разговаривать. Он мог бы продолжить разговор с ней в спину, но сдался и был вынужден

повернуть голову лицом вперед, но горечь в нем продолжала задерживаться. Люди вокруг него, слева и справа, относились к нему так, словно его не существовало.

И хотя было очевидно, что Пак Мина игнорируют и что никто не хочет с ним общаться, никто ничего об этом не говорил. Первая причина заключалась в том, что съемочная группа и актеры сидели в ряду перед ними. Другая причина заключалась в том, что другие знаменитости и важные люди в индустрии, сидевшие позади них, были заняты разглядыванием Чхэ У Джина, поэтому они не обращали внимания на ситуацию с Пак Мином.

Рождение новой звезды всегда было загадочным и вызывало интерес у людей. Это была отправная точка восхождения звезды к славе, которая могла быть счастьем для одних, но угрозой для других. Никто не знал, погаснет ли он, как свеча, или станет взрывом света, который бывает перед самым рождением звезды.

С другой стороны, Пак Мина совсем не волновало рождение звезды; он считал, что сам не подходит для киноиндустрии. По его мнению, в киноиндустрии слишком много сумасшедших, и пришел к выводу, что такому утонченному человеку, как он, не подобает работать в ущербной индустрии.

Начался показ фильма, и после 130 минут просмотра У Джин почувствовал себя так, словно вернулся из другого мира. Это было потому, что во время просмотра фильма он чувствовал себя ростовщиком А. Экранное время А оказалось намного больше, чем ожидал У Джин, поскольку большинство использованных кадров не были смонтированы. Поэтому ему было легче следить за эмоциями А, и даже после окончания фильма ему было трудно отстраниться от них.

Когда фильм закончился, он подсознательно захлопал в ладоши, а после его подхватили окружающие. Даже когда они оказались на сцене, У Джин продолжал сидеть слева от режиссера Муна. Мысли У Джина были пусты, даже когда он держался за микрофон, который сотрудники передавали каждому человеку на сцене.

— Хотя это правда, что мы столкнулись со многими трудностями во время съемок фильма, были и веселые времена. Возможно, именно по этой причине я продолжаю сниматься в кино и не могу уйти из этой индустрии. Я хотел бы выразить свою благодарность всем актерам и сотрудникам, которые упорно трудились друг с другом в течение шести месяцев, и надеюсь, что все, кто посмотрит наш фильм, останутся довольны.

Режиссер Мун Сын Квон, который первым взял микрофон, закончил свое краткое выступление классическим, но типичным замечанием. Он посмотрел на Кан Хи Джу, давая понять, что теперь ее очередь говорить. Обычно в таких местах, как это, лучше всего добавить еще одну реплику и завершить выступление пожеланиями. Кан Хи Джу также повторила то, что сказала на предыдущем предварительном просмотре, хотя и немного изменила это.

— Я Кан Хи Джу, и я играю А Ра в этом фильме. Как вы, наверное, знаете, на съемках этого фильма я была на большом перепутье. Вместо того, чтобы погрузиться в роль во время съемок,

я больше беспокоилась о том, станет ли этот фильм хитом, или же он снова окажется провальным. Поэтому поначалу я не могла до конца вжиться в образ А Ра и испытывала большие трудности, но с помощью режиссера и персонала мне удалось их преодолеть. Я также хотела бы поблагодарить своих коллег-актеров, которые спокойно наблюдали со стороны и ждали, когда я выберусь из колеи.

Кан Хи Джу обменивалась взглядами с окружающими, выражая свою благодарность. Пак Мин, который выступал следующим, скривил губы, глядя на нее.

— Действительно, тогда у вас были трудные времена, — сказал Пак Мин, прищурив глаза. Однако она не могла на него злиться. Она подумала о том, насколько абсурдными были эти слова, ведь они исходили от человека, который заставил ее пройти через ад из-за своей актерской игры. Тем не менее, Пак Мин не закончил говорить.

— Причина, по которой мисс Кан Хи Джу так боролась, что было для нее нехарактерно, заключалась в том, что одну из сцен, снятую в самом начале съемок, пришлось переснимать заново. Но благодаря этому мы смогли создать такой замечательный фильм. Тяжелая работа стоила того.

Пак Мин ловко рассказал публике, что ей пришлось переснимать свою сцену с Чхэ У Джином, и сформулировал это так, что создалось впечатление, будто это он сам переснимал сцену. На самом деле, он не присутствовал на съемках, поэтому не знал о причинах пересъемки. Пак Мин, который узнал об этом только позже, странным образом исказил правду.

Что касается правды, то, сформулировав ее таким образом, он сделал Кан Хи Джу главной темой сегодняшнего разговора. Было бы еще лучше, если бы это привело к спорам и критике ее актерского мастерства. В любом случае, даже если этот фильм окажется провальным, он уже получил роль в крупном сериале и сейчас готовился к нему. В отличие от кино, в сериалах он всегда чувствовал себя как дома, и они всегда были успешными. Для него было лучше оставить киноиндустрию, чем тратить силы на то, чтобы попробовать себя в ней еще раз.

Пак Мин быстро передумал. Он пришел к выводу, что даже если он не находится в центре сегодняшней дискуссии, не так уж плохо принести в жертву других и выставить их в плохом свете. Ему казалось, что лучше, чтобы в центре внимания была Кан Хи Джу, чем чтобы его постоянно сравнивали или упоминали с новичком, имени которого он даже не знал. Если ее представили в плохом свете, то лучше уже быть не может.

Поскольку Пак Мин все это время улыбался и выдавал все за шутку, Кан Хи Джу не могла на него злиться. Она могла только смеяться. Поскольку она первой высказалась, то теперь ей уже поздно что-либо говорить. Кроме того, она действительно испытывала трудности в начале работы, поэтому не знала, стоит ли отрицать это или нет.

После того как Пак Мин закончил свою речь, настала очередь других актеров второго плана обратиться к толпе. Они достойно похвалили съемочную группу, а также ведущую актрису Кан Хи Джу. Казалось, что они спешат исправить ситуацию и нейтрализовать то, что Пак Мин

сказал ранее. С другой стороны, виновник пожара был беззаботен и расслаблен. Кроме того, он добился желаемой реакции и атмосферы, поэтому вел себя так, будто ничего необычного не произошло.

Наконец, настала очередь У Джина. Все, кроме Пак Мин, повернулись, чтобы посмотреть на него. Все, кто смотрел фильм, знают, каким смертоносным и очаровательным был Чхэ У Джин в "Холме смерти". Как только он появлялся на экране, они так сосредотачивались и погружались в фильм, что захватывало дух. Однако, как ни странно, он был не единственным, кто блистал на экране. Его персонаж пронизывал весь фильм очень естественно и не выделялся в одиночку. Он заставил сиять и других актеров.

Игра Кан Хи Джу была неизменно хороша на протяжении всего фильма, но когда она оказалась в одном кадре с Чхэ У Джином, то выглядела особенно мило и женственно. Она также естественно демонстрировала свое очарование в ответ на игру Чхэ У Джина, который искренне любил А Ра.

Когда персонажи находились в одной сцене с Чхэ У Джином, их актерская игра подчеркивалась. Босс-ростовщик стал более злобным, чем кто-либо другой, а его коллеги и подчиненные временами действовали исподтишка, а временами были преданны. Человек, который выделялся в реальной жизни, в фильме не сиял в одиночку; он дополнял других людей и заставлял их тоже сиять. Таким образом, его актерская игра становилась еще более значимой. Люди, которые лично работали с таким типичным актером, как Пак Мин, который пытался блистать один в реальной жизни и в кино, знают, как это трудно.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2713996